

На велике и в сланцах вокруг света

За плечами жодинского путешественника Геннадия Пузанкевича Цейлон, Малайзия, Индия, Карелия. В этом году список пополнил Дальний Восток. На велосипеде «Аист» он проехал 10 745 километров почти за четыре месяца. В пути ночевал в палатке, ел личинки короеда, изучал растительный и животный мир.

■ Алёна ДРОЗДОВСКАЯ

Исполнить мечту детства в 58 лет

Геннадий встречает на пороге сказочного дома, который проектировал и строил сам. Резное крыльцо, балкон с красивыми перилами. Забор – зеленая изгородь из туй. В прихожей – голова косули. В зале – чучело медведя, на втором этаже – крокодила. Геннадий Константинович – таксидермист. А еще путешествует с фотоаппаратом, снимая дикую природу, птиц, зверей.

Первое путешествие совершил в сорок лет. Побывал в Новой Гвинее, Индии, Сингапуре, на Цейлоне, в Танзании, Карелии, на Соловецких островах. Был и на Мадагаскаре.

– На индонезийский остров Комодо отправился, чтобы посмотреть на самых больших в мире варанов – до трех метров в длину! – делится Геннадий. – На Филиппины – увидеть китовых акул. Исколесил всю Кению, в Малайзию ездил трижды – ходил по заповедникам. А еще поднялся на Килиманджаро. Босиком, привык ходить босиком. Максимум – в сланцах.

Дорога на Дальний Восток – первое велопутешествие. О нем мечтал с детства, отправился в 58 лет. 27 апреля, как обычно – в сланцах на босу ногу.

– На велосипеде можно в полной мере ощутить единство с природой, слышать пение птиц, вдыхать

ароматы, чувствовать, как ветер треплет волосы, – поясняет путешественник.

С собой взял палатку, спальник, теплую одежду, котелок, некоторые лекарства, покрывало, камеры и запчасти для велосипеда.

– Многие не пригодились. Котелком воспользоваться не получилось, практически везде была пожароопасная ситуация и разжигать костры запрещалось. Подвела непромокаемая одежда. Колеса по Казахстану, попал под пронизывающий дождь с сильным ветром. За полчаса промокло все. Высушить было негде, ночь на дворе. Выкрутил одежду и снова надел, забрался в сухой спальник. Утром, выйдя из палатки, увидел, что окружен замёрзшим болотом, а палатка вся в инае, – вспоминает Геннадий Константинович.

Осторожно, медведи

В день странник проезжал до 180 км, по 15 часов в седле.

– Один день более 230 км проехал, – удивляет Геннадий. – Было это в Казахстане. Ветер настолько сильный, что деревья с корнем вырывало. Я даже не крутя педали, мог разогнаться до 27 км в час. А так, когда была ровная дорога, 160–180 км

были для меня дневной нормой. Ночевал Геннадий в основном в палатке. Только раз в мотеле.

– Солнце поднялось, я поехал, солнце к закату – смотрю, где можно остановиться, – поясняет Геннадий. – Выбирал места вдоль дороги с придорожной полосой и не заболоченной местностью. Когда приходилось ночевать на сырой поверхности, подстилал целлофан, разбивал палатку.

В местах, где было предупреждение «Осторожно, медведи» ночевал не у дороги или в лесу – в спальнике в беседке, на скамейке на территории придорожных кафе. Местные рассказывали, что медведь как-то приходил прямо в кафе, ворочал мусорные баки. Отгоняли выстрелами из ружья.

Чтобы помыться или постирать, Геннадий использовал воду из рек и ручьев.

– Был такой период, что было холодно, – вспоминает собеседник. – Во всем Забайкалье, начиная

Интересный случай произошел в Новосибирске. Спросил у прохожих, где найти обменник, а в ответ: «Мы вас вчера в новостях видели и не отпустим, пока не накормим сибирскими мантами».

– Затащили мой велосипед с грузом на третий этаж, хотя эта супружеская пара постарше меня, – вспоминает Геннадий. – Еще больше удивился, увидев в их квартире на третьем этаже мотоцикл «ИЖ».

от Урала, весна задержалась на две-три недели и наступила позже обычного. Что нарушило мои планы. Когда не было питьевой воды, «добывал» березовый сок, который у нас к этому времени уже отошел.

Личинки в меню

90% рациона Геннадия Константиновича составляла лапша быстрого приготовления. Одной пачки хватало на два приема пищи. Кипяток первые дни брал на заправках. В основном горячую воду давали бесплатно. Был случай, когда в кипятке и в холодной воде и вовсе отказали даже за плату.

На вопрос, что экзотического попробовали в путешествии, Геннадий, улыбнувшись, ответил: «Из природной экзотики – сосновые почки. В них много витамина С. Ел почки липы, луковички лилии, личинки короеда. В луковичках и личинках много белка. Личинки, кстати, имеют вкус лесного ореха».

«Не отпустим, пока не накормим»

В пути Геннадий встречал много равнодушных людей. Когда проходил границу с Казахстаном, таможенники отдали ему всю свою еду: вынесли сметану, ряженку, булочки.

Многие его узнавали, на протяжении всего пути о нем рассказывали СМИ.

Встречались и единомышленники. В России видел возвращающегося из кругосветного велопутешествия Ильдуса. В апреле было ровно год, как он в дороге.

– Познакомился с супружеской парой из Сочи, – говорит Геннадий. – До Вьетнама они долетели на самолете, купили там велосипеды и домой возвращались на двух-

колесном транспорте. Приглашали в гости, со всеми обменялся координатами.

Владимир Семенов на велосипеде путешествовал из Ижевской области. Вместе они проехали около тысячи километров. Он позвал посетить природный заповедник Ергаки – жемчужину Саян в Красноярском крае. Пять дней Геннадий путешествовал по горам и смог побывать в Красноярске – в заповеднике мирового значения «Столбы».

– Много хороших людей повстречалось в пути, – отмечает собеседник. – Когда я рассказывал о Жодино, мало кто слышал о нем. Но если говорил «БЕЛАЗ», сразу понимали, о чем речь. Наши машины знают везде.

На родине артистов

На пути было много впечатляющих мест.

– Приморский край разнообразен по животному и растительному миру, – делится путешественник. – Но я больше люблю непроходимую тайгу, девственные леса в заповедниках. Красивы озера, заросшие лотосом! На Сахалине лето короткое и вся флора зацветает одновременно в июле. Можно было встретить цветущую сирень и осенние цветы, и седмичник (в апреле цветет).

Чтобы побывать на родине любимых артистов – Золотухина, Евдокимова, Шукшина – Пузанкевич отклонился от маршрута, сделав круг в 900 лишних километров.

– Раньше хотел встретиться с Евдокимовым, – с грустью говорит Геннадий. – Когда он был губернатором на Алтае, я как раз планировал путешествие на Дальний Восток. Думал, что когда он узнает, на чем я к нему приехал и откуда, найдет время встретиться. Но поездка не состоялась. Евдокимова не стало. Однако от мечты я не отказался. Заехал, пообщался с его родной сестрой, сходил на могилу артиста.

Посетил и мемориальный музей Валерия Золотухина в селе Быстрый Исток.

На вопрос, что было труднее всего в пути, Геннадий говорит: «Не видеть родных». У него четверо взрослых детей и любимая внученька.

Вдоволь пообщавшись с ними, Геннадий уже мечтает о новых путешествиях. Но сначала надо завершить работу над энциклопедией о растительном и животном мире Жодино, для которой он сделал фотоматериал. А еще готовится к персональной выставке, что откроется в Жодино в октябре. На ней будут и экспонаты домашнего музея, и фото из путешествий. ■

Таксидермистов высокого уровня в стране всего четверо. Геннадий Пузанкевич – один из них. Дома у него настоящий музей, в коллекции более 1000 птиц, зверей, жуков и бабочек. За 40 лет работы сделал порядка 9500 чучел для музеев, школ, частных коллекций. Из путешествия привез несколько десятков проб. Часть научного материала передал в НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам, с которым сотрудничает.

Фото автора и из архива Геннадия Пузанкевича

В дороге встречались единомышленники

На пути из Хабаровска во Владивосток пообщался с ручными зверьками